

Владимир Резцов

ПУАТЬЕ

*Историческая
поэма*

Владимир Резцов

Пуатье. Историческая поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70915786

ISBN 9785006429000

Аннотация

События, происходившие когда-то в глубокой древности, иногда удивительным образом перекликаются с днём нынешним, а люди, жившие тогда, были, в сущности, такими же, как мы, и ничто человеческое им так же не было чуждо... Исторической основой поэмы является исследование французских историков Жана-Анри Руа и Жана Девиосса «Битва при Пуатье» (1966). Все упомянутые в поэме имена принадлежали реальным историческим персонажам..

Содержание

Пролог	6
Эд Аквитанский	12
Лампагия и Мунуза	31
Зять и тесть	38
Абд ар-Рахман ибн Абдаллах	45
Клятва Мунузы	49
Верность Мунузы	52
Лампагия и Абд ар-Рахман	63
Голос горя	68
Нашествие	73
Мартелловы пиры	79
Братья	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пуатье

Историческая поэма

Владимир Резцов

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Иллюстратор Das_Xepon

Корректор Елена Кормильцева

© Владимир Резцов, 2024

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2024

© Das_Xepon, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-2900-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Он на войско врага
исподлобья смотрел...
Звался именем *Карл*,
по прозванию – *Мартелл*,

Альпаиды-красавицы
любящий сын.
А отец у него —
Геристальский Пипин.

После смерти отца
мог в застенках пропасть...
В двадцать девять он принял
в *Австразии* власть,

Стал наследство отца
до ума доводить.
Мир, что *Хлодвиг* создал.
он мечтал возродить,

В многолетних трудах
этот муж преуспел.
Не напрасно его
звали *Молот* – Мартелл!

Битый в первом бою,
рук он не опустил;
Быстро войско собрал
и врагу отомстил.

Поражений не знал
после этого он
И врагам наносил
неизменно урон.

Он не молод, не стар;
не добряк, не палач.
Но в делах государственных —
тёртый калач.

Правил мудро во всём.
Не король. *Майордом*.
Это сын его будет
монархом потом.

Императором станет
прославленный внук
И замкнёт *Каролингов*
блистательный круг.

А Мартеллу корона
не больно нужна:
Он и так при делах,

и работа видна.

Не до спеси ему
и дворцовых интриг.
Пусть на троне пока
посидит *Меровинг*.

Бог с ним, с троном! Досуг ли?
Забот полон рот:
Не скудела б казна,
не роптал бы народ...

Нужно строить дороги,
крепить рубежи,
Чтобы враг не добрался
до мирной межи...

Саксам дерзостным – кара!
В их помыслах мрак,
И, безумцы, Христа
не приемлют никак,

Славословя в лесах,
среди волков и косуль,
Деревянное идолище —
Ирминсиль!

Да... и с церковью...
ох, непростые дела...

Что-то много земель
под себя загребла.

А чтоб верной осталась
надёжная рать,
Надо воинов храбрых
землёй поощрять...

Из осколков страна...
А попробуй-ка, склей,
Если столько вокруг
развелось королей!

Каждый выскочка жаждет
корону надеть
И уделом своим
самочинно владеть.

Что ни герцог – в мечтах
непреренно король.
А душою холоп!
И презренная моль!

Собралась этой моли
великая рать,
И устал майордом
их измены прощать.

Отвернёшься – откуда

и наглость, и прыть!
А за горло возьмёшь —
так давай лебезить,

Чтоб избегнуть петли
или просто оков...
Вот такая обыденность
тёмных веков —

Время слабых, бездарных,
ленивых насквозь
Королей, хоть возьми,
оторви, да и брось...

Лучше искренний враг,
чем вассал-лицемер.
Аквитанского Эда
наглядный пример.

Этот прямо сказал:
«Я Мартеллу не друг!»
И случилась война.
Но случилась не вдруг!

Эду свойственно честь
с благородством беречь:
Из меча и кинжала
он выберет меч.

И хоть бит он не раз,
принуждённый бежать,
Но такого врага
можно лишь уважать.

Эд Аквитанский

Да такой ли уж враг?
Это не навсегда.
Вот надвинулась с юга
на земли беда.

И молитвой её
не прогонишь ты прочь:
Навалилась скалой
омейядская мощь.

Хлынул с бешеной силой
железный поток —
Прокатился по берегу
моря каток.

Там, на юге, теперь
чужеземная власть,
И судьбу *Септимании*
впору проклясть.

Пали *Ним* и *Норбонн*...
Штурмом взят *Каркассон*...
В каждом городе вражий
стоит гарнизон,

И наместник халифа,
суровый *вали*,
Повелителем стал
септиманской земли.

Людам чуждый закон
иноземцы несут.
Бога, чуждого им,
иноверцы несут.

Побеждённому – горе,
глумление, плеть.
Не ходи в Божий храм,
а ходи-ка в мечеть!

Кто не принял ислам —
будет *джизью* платить.
Кто восстал – за мятеж
будет жизнью платить.

И на долгие годы,
на множество лун
Затоптал в людях душу
арабский скакун.

От далёкого Инда
до *Роны* халиф
Мир подмял под себя,

словно сказочный див.

Где тут взяться за меч?
Не поднять головы.
Войско мавров чудовищной
силы, увы.

Их железная конница
в считанный срок
Стёрла столько народов
в мельчайший песок...

Всем казалось уже,
что спасения нет.
Но нашёлся смельчак!
В Аквитании! Эд!

И к нему во владенья
арабы пришли.
Вёл захватчиков сам
андалусский вали.

Жгли насильники сёла,
творили разбой.
Осадили Тулузу
несметной ордой...

Только герцог терпеть
от врагов не привык,

И пошёл на злодеев
могучий старик!

Во главе храбрецов
он к Тулузе успел.
Шли арабы на штурм,
солнце скрылось от стрел¹.

¹ Карл Мартелл (23 августа 688 г., г. Эрсталь – 22 октября 741 г., Кьерзи-

сюр-Уаз), сын майордома Франкского государства *Пипина Геристальского* и конкубины *Альпаиды*; майордом в 717—741 годах из рода Пипинидов, вошедший в историю как спаситель Европы от арабов в битве при Пуатье. В браке с: Ротрудой Трирской, Свангильдой, Руодхайд. Дети Карломан, Ремигий, Бернар, Пипин Короткий, Хильтруда, Грифон, Иероним, Альда.##Существует мнение о том, что своё прозвище Мартелл (*martellus* – лат. молот) Карл получил после сражения с арабами. Однако есть мнение противоположное, которое представляется более предпочтительным, так как и до упомянутой битвы он снискал себе славу мудрого и непобедимого полководца.##*Майордом* – палатный мэр (*лат. major domus* – старший по дому), высшее должностное лицо во Франкском государстве эпохи Меровингов. Должность М. известна с сер. 6 в. Первоначально М., назначался королём из числа знати. Пипин Геристальский провозгласил себя *герцогом* и *принцем* франков, отстранив от власти «*ленивых королей*»; его власть стала наследственной. Преемник Пипина Геристальского – Карл Мартелл в 719—721 и в 737—741 правил единолично, не назначая после смерти Хлотаря IV (717—719) и Теодориха IV (721—737) новых королей.##*Австразия* – северо-восточная часть Франкского государства Меровингов. Главный город – Кёльн.##*Хлодвиг Великий* — король франков в 481/482 – 511 годах из династии *Меровингов*, основателем которой фактически сам он и считается. Отец Хильдерик I, мать Базина Тюрингская. Родился около 466 года. За время правления в ходе многочисленных войн значительно расширил границы Франкского государства и создал практически империю. Через несколько веков приблизительно в её пределах образовалась Священная Римская империя.##В 751 году сын Карла Мартелла *Пипин Короткий* (714 – 24 сентября 768) сверг и постриг в монахи последнего короля из династии Меровингов Хильдерика III, основав новую династию. Его сын *Карл Великий* (2 апреля 742 – 28 января 814) наследовал трон, а 25 декабря 800 года коронован римским папой Львом III как император Запада.##*Каролинги* – королевская и императорская династия в государстве франков. Правила с 751 по 987 годы.##*Саксы* – древнегерманское племя. Упорно и агрессивно противилось принятию христианства. Сломить их сопротивление (частично военной силой, частично с помощью дипломатии) удалось лишь внуку Карла

Наседали неистово

Мартелла – Карлу Великому.##Ирминсуль (Irminsuli, Irminsûl) – у саксов священное дерево или ствол дерева, посвященное богу Ирмину, главный объект почитания северных германцев ещё со времен Тацита, который описывает слухи о «геркулесовых столпах» в землях фризов. Главный Ирминсуль находился в священной роще у Эресбурга в Вестфалии, где в 772 году он был разрушен Карлом Великим, стремившимся крестить саксов герцога Видукинда, другой на реке Унштрут в Тюрингии.##Карл Мартелл широко применял *секуляризацию* – изъятие земель и другой собственности у церкви в пользу монархов, феодалов, общин, городов, государства и т. д.##Тёмные века – период европейской истории с VI по X век. Характерной чертой этого времени является отставание в научном и культурном развитии Западной Европы от Византии, мусульманского мира и Китая.##«Ленивые короли» – прозвище последних франкских королей из династии Меровингов, которые правили лишь номинально, поскольку реальная власть находилась в руках майордомов. «Эпоха ленивых королей» начинается с 639 года (после смерти последнего сильного короля Дагоберта I) и заканчивается в 751 году, когда Пипин Короткий заключил в монастырь Хильдерика III.##Эд Великий (650-е/660-е – 735) – герцог Аквитании и Васконии, взошедший на престол не ранее 674 и не позднее 700 года. Прославился участием в исторической битве при Пуатье. Его владения включали юго-западную часть Галлии от Луары до Пиренеев со столицей в Тулузе.##Омейяды – династия арабских халифов 661 – 751. Проводила агрессивную, захватническую политику. Так, в 711 году арабы полностью захватили Испанию. При Омейядах столицей халифата был город Дамаск.##Септимакия (лат. *Septimania*) – историческая область между хребтами Пиренеев и Севенн с одной стороны и долинами Гаронны и Роны с другой. Названа в честь Седьмого легиона, ветераны которого (*septimani*) были наделены римским императором Августом землями в этой местности. В настоящее время входит в состав французского региона Лангедок-Руссильон.##Вали – наместник халифа.##Джизья (араб.) – подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах. Исламские правоведы рассматривают джизью как выкуп за сохранение жизни и дальнейшую защиту от внутренних и внешних врагов при завоевании. От выплаты освобождались женщины, старики, инвалиды, нищие, рабы, монахи (до начала

воины зла.
Город изнемогал.
Были плохи дела.

Каждый дрался, как лев.
Кто-то падал со стен.
Лучше гибель в бою,
чем у извергов плен...

«Удивить – победить!» —²

кто-то мудрый сказал.
Эд ударил, врасплох
омейядов застал.

Ужас их охватил:
ведь нигде до сих пор
Не встречали арабы
достойный отпор!

А у страха, известно,
глаза велики:
Показалось, бесчисленны
Эда полки.

(VIII века) и христиане, воевавшие в мусульманской армии. Принявший ислам освобождался от дальнейшей уплаты *джизы*. #

² И вовсе не «кто-то», а великий русский полководец *Александр Васильевич Суворов*! Правда, сказал он это спустя тысячу лет после описываемых событий. #

Так Давидом когда-то
был бит Голиаф.
Побежали враги,
шаровары задрал!

Под Тулузой их Эд
разогнал, как овец,
А наместник халифа
нашёл свой конец.³

³ 9 июня 721 года Эд победил арабов под Тулузой. При этом был смертельно ранен арабский полководец – наместник (вали) Андалусии ас-Самх ибн Малик. Хишам ибн Абдул-Малик (691 – 6 февраля 743) – омейядский халиф 723 – 743 гг.## Рона – река в Швейцарии и Франции. Длина – 812 км (из них 545 – по территории Франции).##В 725 и 726 годах герцог Эд дважды разбил арабскую армию нового наместника Андалусии, Анбасы ибн Сохайм аль-Калби, причём сам вали был убит стрелой при переправе через Рону.#

Ликовали тогда
все, кто верил в Христа:
Значит, Богом молитва
была принята!

Значит, можно и ведьму,
умеючи, бить!
Римский папа спешит
Эда благословить.

Он прислал Аквитанцу
письмо и дары.
Он писал: «Мы дождались
победной поры!»

Меч твой свят, и тебе
да поможет Господь
бесноватых язычников
всех побороть!»

Эд, как мог, исполнял
этот папский наказ.
Он побил омейядов
ещё пару раз.

Пусть скрежещет зубами
Хишам и скорбит,
Что на *Роне* второй
полководец убит!

Тот упал на реке,
поражённый стрелой.
А кто звал вас сюда?
Шли бы с миром домой!

Бой на переправе

Правда, мир не в обычае
лютых зверей,
И не станут они
ни умней, ни добрей.

Только грубую силу
они признают.
Но ведь сила у них,
и они тут как тут.

Трудно быть одному.

Разве Эд виноват,
Что настолько велик
и могуч халифат?

Виноват он в другом,
что гордыней страдал:
Он и с Карлом Мартеллом
тогда воевал!

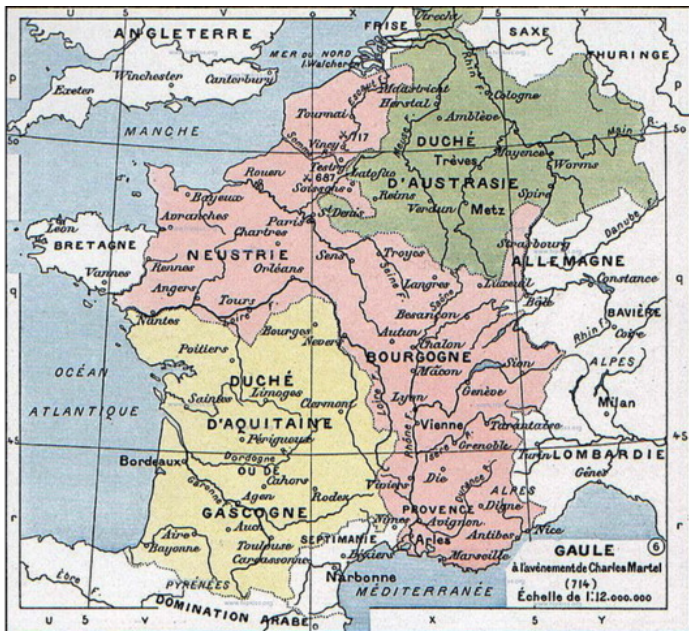
Только Карл – далеко,
Аквитания – вот.
И вали Септимании

начал поход.

И в военных удачах
наметился крен.

Дочь любимая Эда
захвачена в плен...

Карта Западной Европы первой половины VIII века

КАРЛ МАРТЕЛЛ
717-741 г. правления

Кадр из к/ф «Карл Великий», Франция, 1993, реж. Клайв

Доннер, Пипин Короткий – арт. Андре Умански

Кадр из к/ф «Карл Великий», Франция, 1993, реж. Клайв Доннер, Карл Великий – арт. Кристиан Брендель

Кадр из к/ф «Карл Великий», Франция, 1993,
реж. Клайв Доннер. Ирминсиль

LES ROIS FAINÉANTS (670-752).

Так изображали «ленивых королей»

Эд Аквитанский

Лампагия и Мунуза

Посмотреть на девицу
желает вали,
И Лампагию⁴ тут же

к нему привели.

Повидал он немало
невольниц, гетер...
Но за сердце схватился
суровый бербер!

Сразу бросило в жар,
застучало в висках.
Он с великим трудом
прошептал: «О Аллах...

Под угрозой рассудок
раба твоего...»
Красота юной девы

⁴ «Лампагия была ребёнком от второго брака или внебрачной дочерью Эда Аквитанского; поскольку первая жена... была слишком стара, чтобы подарить ему дочь, которая была бы столь молода в 730 г.» (Давиосс Жан, Руа Жан-Анри. Битва при Пуатье. – С. 148). Мунуза (искажённое франками имя Утмана ибн Наиссы), наместник оккупированных Омейядами восточных Пиреней, Серданы и Септимании.#

сразила его.

Показалось ему,
будто ангел с небес
Снизошёл до него
под походный навес.

Луноликой богини
чарующий стан
Волновал и манил...
Что с тобою, *Утман*?

Ведь тебе не впервой
брать добычу на меч.
Сколько было в походах
насильственных встреч!

Сколько ты обесчестил
и отдал в обоз...
А теперь оробел
и растроган... до слёз?!

Ты желаньем горишь,
чтоб любила тебя
Эта лань не за страх,
а... душою любя?!

Что за глупая блажь!
Уж не юноша ты:

Мог и сам бы понять,
что напрасны мечты.

Даже если разденется
здесь донага,
Неужели всем сердцем
полюбит врага?

И – опомнись, вали,
не затем ли ты здесь,
Чтоб *кафирам*⁵ нести
справедливую месть?

Ты умом рассуди:
при таких-то делах
Как поладит с Христом
всемогущий Аллах?

А что скажет Дамаск?
Правосудный халиф?..
Но безмолвен наместник
и, вздох затаив,

Только с нежностью смотрит
на девушку. Он
Очарован, восторжен,
безумно влюблён...

⁵ *Кафиры* – так мусульмане называют всех немусульман. #

С подчинёнными строг,
а порою и крут
Тот, которого франки
Муной зовут.

Трижды хлопнув в ладоши,
он слуг подозвал
И поставить отдельный
шатёр приказал:

«В нём во время походов,
чтоб ей не тужить,
Будет в полном довольствии
пленница жить.

Называть её всем
госпожою велю.
Кто обидит, того
на куски изрублю!»

Каждый вечер он к милой
в шатёр приходил.
Был он ласковым с ней
и подарки дарил.

Он не трогал её.

Становясь всё нежней,
Он арабские сказки
рассказывал ей.

Пел ей песни пустынь,
чем богат его край,
Про верблюдов в пути
и оазисов рай.

Обучал *аш-шатранджу*⁶,

великой игре...
И надежду лелеял
в желанном шатре.

Говорил: «Моя жизнь
для тебя лишь одной!»
Он смиренно молил её:
«Стань мне женой!»

Я люблю тебя, *пери*⁷!

⁶ *Аш-шатрандж* (араб.) – шахматы. Их арабы заимствовали у персов, которых покорили в VII веке.#

⁷ *Пери* – в иранской мифологии существа в виде прекрасных девушек, своеобразный аналог европейских фей. *Лейла и Меджнун* – ставшая легендой действительно имевшая место история несчастной любви двух молодых людей, вдохновившая средневековых мусульманских поэтов. Имя Меджнун на самом деле прозвище, приблизительно означающее «сошедший с ума от любви». Лейла была насильно выдана замуж за нелюбимого богача и умерла. А через несколько лет после неё, в 688 году, был найден мёртвым у её могилы и Меджнун, чьё

Хоть я и не юн,
Будь со мной, моя *Лейла*,
а я твой *Меджнун*»...

Грозный голос, что воинов
в страхе держал,
Непривычно был тих
и так странно дрожал...

Дева слушала молча,
потупясь в кошму.
Но однажды она
улыбнулась ему...

Тем, кто любит, совет
да любовь! И почёт...
Так там было иль нет,
кто теперь разберёт?

Между нами столетий
таинственный мрак.
Только хочется верить,
что всё было так,

Что любовь держит верх
над жестокой войной...
И Лампагия стала

Мурузе женой!

Зять и тесть

Если злая судьба,
что же делать теперь?
Горе не постучалось,
а вышибло дверь.

Плен любимицы
тяжко воспринял старик.
Из широкой груди
рвался жалобный крик.

Только Эд его волей
могучей сдержал.
Крепко сжав кулаки,
лишь суровее стал.

Он и храбр, и при нём
полководческий ум,
Но куда же деваться
от горестных дум?

«Я воюю с врагом,
не слезая с коня,
И при жизни Великим
считают меня.

Пишет Рим, я достоин
божественных кущ...
Может, я и велик,
только не всемогущ:

Дочь не в силах вернуть.
Путь несчастной во мгле,
А отец – не волшебник
на этой земле...»

Промелькнула надежда:
а может, за дочь
Щедрый выкуп послать?..
Но – иллюзии прочь...

Ах, зачем так прекрасна,
голубушка, ты,
Если гибель тебе
от твоей красоты...

Стиснув зубы, он снова
бросается в бой,
Чтоб арабам воздать
за разор и разбой.

Но не много ль врагов
Сатана навертел?
Давит с юга Мунуза,

с востока – Мартелл.

Отступая, сражался
несчастный отец...
Как-то к ночи примчался
арабский гонец.

Он с поклоном вручил
от Мунузы письмо.
Аквитанца, как гром,
поразило оно!

Эд не верил глазам:
от Лампагии весть!
Сам Мунуза писал:
«О возлюбленный тещь!

Мы вступили с Лампагией
в брак по любви,
Так что сыном своим
ты меня назови!

И коль скоро с тобой
мы в родстве, *машалла*⁸,

⁸ *Машалла* – арабское ритуальное молитвенное восклицание как знак изумления, радости, хвалы и благодарности Богу и смиренного признания того, что всё происходит по воле Аллаха. Примерно соответствует русскому «слава Богу».#

То теперь добрым миром
уладим дела.

Не пристало войну
зятю с тестем вести.
Долг велит мне искать
к замиренью пути.

Войско я отведу,
ибо ты мне не враг,
И – здоровье тебе
да подарит Аллах!

Счастье в нашем шатре
от супружеских уз,
И за это тебе
мой привет и союз!

Пусть твой враг будет мой,
а мой так же твоим.
Так мы вместе с тобою
врагов победим».

И приписка Лампагии:
«Милый отец!
У несчастий бывает
счастливый конец.

На коленях тебя

о прощенье молю.
Да, Утман мой супруг,
и его я люблю!»

Озадаченный герцог
не знал, что сказать.
Что ещё за гримаса судьбы?..
Что за зять?!

Не бывало на свете
таких параной:
Стала герцога дочь —
мусульманской женой?!

Как посмотрит на этот
конфуз Ватикан?
Был поборник Христа,
ныне — друг... мусульман?!

Вся Европа поднимет
убийственный крик:
Мол, продался арабам
и спятил старик...

Но, подумав, вздохнул
через пару минут:
«Пусть себе покричат.
Поостынут — поймут.

Ну, а кто не поймёт...
Что же... Бог их прости...
Жизнь достойно прожить —
не ручей перейти...»

Счастье наших детей!
Что на свете ценней?
Эд желал счастья дочери,
думал о ней.

Ну и что ж, что араб?
Если любит – пускай.
Кто сказал, за любовь
не положен нам рай?

Разве к людям в душе
был жестоким Христос?
Разве с сердцем своим
не любовь он нам нёс?

Да и случай не тот,
чтобы здесь выбирать:
Нависает с востока
Мартеллова рать⁹...

⁹ Брак Мунузы с дочерью Эда Аквитанского коренным образом изменил геополитическую ситуацию в регионе, что подтверждается как франкскими, так и арабскими источниками.#

Абд ар-Рахман ибн Абдаллах

Карл, узнав о таком
положении дел,
И взаправду решил:
«Эд умом оскудел!»

Он не понял отца,
хотя сам был отцом.
Посчитал Аквитанца
тогда подлецом,

Проклиная его
неуживчивый нрав.
Впрочем, может, Мартелл
был не так уж неправ?

Как ещё расценить
можно сделку с врагом?
Как о ней говорить?
Как о деле благом?

Разве с маврами вместе
на братьев идти —
Это честь?! Да бесчестнее

нету пути!

В гневе бросил Мартелл:
«Покарай его Бог!»
И в сердцах город Бурж
в Аквитании сжёг.

Эд взъярился в ответ,
снова город отбил.
Но бесстрашный бербер ему
не подсобил.

Почему? Потому что
не мог он тогда:
У Мурузы своя
приключилась беда.

Недруг был у него,
как у Эда Мартелл.
Этот недруг испанской
землëю владел:

От халифа на это
имелся фирман.
Звали этого недруга
*Абд ар-Рахман*¹⁰.

¹⁰ *Абд ар-Рахман ибн Абдаллах аль Гафики (вторая половина VII века – 733, около Пуатье, Франкское королевство) – арабский военачальник и государственный деятель, вали провинции Аль-Андалус Омейядского*

Он порядок навёл,
успокоил страну
И во имя *Пророка*
замыслил войну,

Чтобы дальше
зелёное знамя нести
И под ним по Европе
с *Кораном* пройти.

«А не примет Коран —
так огнём и мечом
Всем народам её
объясню, что почём.

И солдатам ислама
нельзя без войны:
Разлентяются и станут
к боям негодны.

Их ведь надо ещё и
кормить-ублажать,
А иначе возропщет
железная рать.

Нет, пусть лучше голодных
накормит война,

А храбрейшим богатства
добавит она.

В рай погибших за веру —
да примет Аллах!» —
Думал Абд ар-Рахман,
он же ибн Абдаллах.

И приводятся
в боеготовность полки.
Запасаются стрелами,
точат клинки,

Объезжают коней,
снаряжают обоз...
Будет в Галлии море
и крови, и слёз!

Клятва Мунузы

Из Кордовы летит
для Мунузы приказ
Собираться в поход
на врага сей же час,

Дождаться прибытия
сил основных,
А затем выступать
из ворот крепостных.

...У берберов к арабам
в душе неприязнь,
Но молчали они,
с приниженьем мирясь.

Мог эмиром Испании
быть, например,
И Утман. Но ведь он
не араб, а бербер!

Потому-то араба
ему предпочёл,
Не вникая, в Дамаске
высокий престол.

И теперь этот старый
тупой дикобраз,
Обнаглев, присылает
подобный приказ!

Гнев Мунузу объял,
брань гремела из уст.
Содрогался дворец
от неистовых чувств.

На колени упав,
чудом спасся гонец:
Меч его пощадил,
а уж думал – конец.

Славя милость Аллаха,
от ужаса сед,
Вёз посыльный обратно
в Кордову ответ...

Гнев немного остыл.
Размышленьям черёд,
И Мунуза расхаживал
взад и вперёд.

Вся в слезах, отворила
Лампагия дверь.
Прошептала: «О муж мой!

Что будет теперь?..»

Храбрый воин с любовью
супругу обнял.

Нежно глядя ей волосы,
тихо сказал:

«Ты же знаешь, живу
для тебя лишь одной.
На отца твоего
не пойду я войной.

Ни за что не нарушу
с ним кровный союз.
Защищать вас обоих
до смерти клянусь!»

Верность Мунузы

У эмира в Кордове
от чтенья письма,
Что пришло от Мунузы,
вспотела чалма.

Он, не веря глазам,
десять раз перечёл:
Не с ума ли в *Аль-Бабе*¹¹

наместник сошёл?..

Люди в ярости
не выбирают слова:
«Сын *Иблиса*¹²!

Свиная твоя голова!

Как ты смеешь такое
приказывать мне,
Чтобы зло причинил я
любимой жене?!

¹¹ *Аль-Баб* – город на севере Испании. До наших дней не сохранился, точное месторасположение его не идентифицировано.#

¹² *Иблис* – в исламе аналог дьявола.#

Если совести нет,
то мозги-то хоть есть?
Аквитанский эмир,
ты ведь знаешь, мой тесть.

И идти на него
не позволю никак!
А пойдёшь – буду драться
с тобою, ишак!»

Кто б додуматься мог
до подобных депеш?!
И воскликнул эмир:
«Да ведь это мятеж!

О ты, подлый изменник!
О ты, сын греха!
Да покажет палач мне
твои потроха!

Ты, собака, решил
мне идти поперёк
И за это себя
на погибель обрёл!»

Путь в Европу закрыл
для эмира Утман.
Под угрозою весь

стратегический план...

Был в решеньях эмир
энергичен и скор.
Протрубил он для воинства
экстренный сбор.

И, назначив главою
Гехди ибн Зию,
Объявляет, воинственный,
волю свою:

«Войску срочно на север,
к *Аль-Бабу* идти
И мятежных в покорность
мечом привести!

Предводитель, изменник,
да будет пленён
И, пленённый, немедленно
тут же казнён!»

Рать ускоренным маршем
вёл преданный раб.
Вот и стены столицы
мятежной. Аль-Баб!

Но ворота Мунуза
закрыв на запор,

Не успев подготовить
пришедшим отпор.

Вся надежда на храбрость
и стен монолит...
Оборона удачу
ему не сулит!

Враг намного сильней,
чем его гарнизон.
Храбро бьётся Мунуза,
но он обречён.

Крепость пала. И сразу —
резня и грабёж.
В суматохе кровавой —
себя не найдёшь!

Нет Мунузы нигде.
А кого упрекать?
Но Гехди в исступлении
крикнул: «Искать!!!»

...Ах, Утман ибн Наисса!
Как видно, звезда,
Что светила тебе,
закатилась... Беда!

Но с падением крепости

ты уцелел
И с женою и слугами
скрыться успел.

Лишь один остаётся
у спасшихся путь —
К Аквитании стопы
свои повернуть.

Вместе с Эдом всё заново
можно начать.
Только вот за Мунузой
не следует рать:

Большей частью побита,
а выжившим – плен...
Позади чёрный дым,
разрушение, тлен...

Значит, надо ускорить
движения ход
И быстрее миновать
Ронсевальский проход^{13!}

¹³ *Ронсевальское ущелье, Ронсеваль* – перевал в Пиренеях на французско-испанской границе, расположенный между деревушкой Ронсевальес (Испания) и городком Сен-Жан-Пье-де-Пор (Франция).#

Ронсевальское ущелье

...Слуги – это не воины.
Каждый устал.
И взмолились они,
просят сделать привал.

Их бы бросить к шайтану
и дальше идти...
Но страдает *она*
в бесконечном пути.

О, как много сказал её

любящий взор!..
«Ладно, – бросил Утман, —
разводите костёр...»

Пиренеи зимой

Тьма, сгустившись, накрыла
собой Ронсеваль.
Где-то птица кричит,
умножая печаль.

Нехорошее место...
Здесь пахнет бедой...

Как зловеще в ночи
тарахтит козодой!

Словно предупреждает,
что гибель близка!
И на сердце щемящая
боль и тоска...

Все уснули давно,
а Мунузе невмочь.
О, какая стоит
бесконечная ночь!

Нет покоя душе,
и никак не заснуть.
Хоть бы утро скорей,
и продолжился путь!..

Славно греет костёр,
да видать далеко.
Не заметить его
в темноте нелегко.

Загасить бы его,
чтоб несчастье отвести...
Что за шум нарастает?..
Враги?! Так и есть!

Слышен радостный гогот,

стучат сапоги.
На огонь, словно бесы,
слетелись враги.

Скалят весело зубы
в щербатой красе...
Вы вернётесь в Кордову,
да только не все!

На погибель сюда
вас отправил эмир!
В Пиренейских горах
будет воронам пир!

Храбрый воин тотчас
надевает шишак.
Он себя и жену
не отдаст им за так!

И булат из Дамаска,
проверенный меч,
Засверкал, чтобы головы
недругам сечь!

Слуги брызнули в стороны
блохам сродни.
В рукопашном бою
бесполезны они.

С каждым взмахом клинка
тут же валится труп.
Был отважный бербер
на удары не скуп.

У него самого
кровь хлестала из жил,
Но с десятков врагов
навсегда уложил...

Клятву, данную свято,
Мунуза сдержал
И у ног ненаглядной
под копиями пал.

Лампагия и Абд ар-Рахман

Возвращался довольный
собою Гехди.

Знал: награда и почести
ждут впереди.

Не ошибся служака:
эмир-лиходей
Оценил по достоинству
каждый трофей.

Вот на блюде —
отрубленная голова,
А поодаль – прекрасная
в скорби вдова.

Рад, конечно, эмир,
что мятежник убит,
Но теперь о другом...
Как же похоть свербит!..

Очень хочется взять,
да не смеет рука...
Заменить бы такой
хоть на ночь муженька...

И сама хороша,
как арабская ночь!..
До чего же красива ты,
Эдова дочь!..

Брось же тень на меня
ты, о птица *Хумай!*¹⁴

До величия, славы
меня поднимай!..

Только как подступиться
к такой красоте?..
И слова подбираются
что-то не те...

...Но Лампагия вышла
породой в отца
И достойной супругой
была храбреца!

Ни слезинки в глазах.
Взгляд спокоен и строг.
Сильным духом сполна

¹⁴ *Хумай* («птица, предвещающая счастье») – в иранской и арабской мифологии – волшебная птица, птица-феникс, вещая птица. Считалось, что она делает царём человека, на которого бросает свою тень, а посмевающий убить птицу Хумай умрёт в течение сорока дней.#

одарил её Бог!

Нет ни страха, ни вызова
в позе её.

Смотрит прямо в глаза.

Просто смотрит и всё...

Кто поверит тебе?

Полно, не пустословь,

Ты, в расцвете сгубивший
большую любовь!

Не ответит на чувства

твои красота,

Ибо совесть твоя

перед ней не чиста!

Ничего не вернуть.

Ничего не забыть.

Поумерь-ка, мясник,

неуместную прыть!

...Долго длился меж ними

немой диалог.

И эмир отступил.

Не решился. Не смог.

Спohватился, подумав:

узнает халиф...

Правосудный и так-то
завистлив, ревнив...

«Как посмел?! – скажет он.
– Не по чину тебе!»
Нет, опасно, опасно
перечить судьбе...

За такое не только
лишат булавы,
а, что хуже всего,
не сносить головы...

Пусть уж лучше халиф
добивается ласк...
И Лампагию вывезли
морем в Дамаск.

Так простилась она
с вольной волей совсем
И попала к Хишаму
игрушкой в гарем...

* * *

Ходят слухи, какой-то
халиф-омейяд
Был когда-то на франкской
принцессе женат.

Но Лампагия это была
или нет...
За порогом гарема
простыл её след...

Голос горя

Потерявший и зятя,
и дочь навсегда,
Герцог Эд застонал:
«Как жестока беда...

Как свиреп ты со мною,
безжалостный рок...
Кто бы смог пережить
этот страшный урок...

Мы друг другу в несчастье
помочь не смогли:
И с востока, и с юга
теснили враги.

Ах, возлюбленный зять!
Я прийти не успел...
Я под Буржем завяз...
Будь ты проклят, Мартелл!..

Я не смог защитить
ваш с Лампагией дом,
И она далеко...
Чтоб ты сдох, майордом!

Посадить бы тебя,
австраиец, на кол
Уж за то, что араб
Ронсеваль перешёл!

Он ведёт за собою
несметную рать...
Будет весело вам
мою вотчину рвать!..»

Голос разума спал.
Голос горя крепчал
И могильщиком был
всех разумных начал.

Горе застит глаза.
Ах, несчастный старик!
Ты великий в бою,
но умом не велик.

Ты прожил на земле
восемь раз десять лет.
Ты не только отец,
но давно уже дед.

И в таких-то почтенных,
преклонных летах
Разбираться пора бы

уже во врагах

И уметь отличить,
где тут рысь, где медведь,
Кто скорее заставит
тебя умереть.

Умный колет орех.
Глупый – со скорлупой
Будет жадно жевать,
потому что тупой.

А потом – дело дрянь
от такой простоты:
Не хватает зубов,
и кишки в лоскуты.

Сам не так ли и ты
поступаешь, старик?
Плевел с зёрнами ты
разделять не привык.

Невозможно приблизить
военный успех,
Если так вот, собакой,
бросаться на всех.

Перед сильным врагом
нужно распри забыть

И с соседями вместе
в сплочении быть.

Неприлично мечом
без разбору махать,
А потом далеко
виноватых искать!

Захотелось на старости
стать королём,
Да гордыня столкнулась
с арабским копьём.

Ты же сам виноват,
дал усобицам старт,
И тебя погубил
местечковый азарт.

Образумься же, Эд!
Всё ты делал не так!
К аквитанской земле
приближается враг!

Ведь не поздно ещё!
Если это поймёшь,
То в одном из «врагов»
ты опору найдёшь...

Нашествие

Клубы чёрного дыма
на север ползут,
Людям добрым недобрые
вести везут:

С многотысячным войском
нагрянул эмир.
Он несёт Аквитании
меч, но не мир!

Беззаконный антихрист,
арабский колосс,
Угрожает потоками
крови и слёз.

Их-то он, кровопийца,
без меры прольёт!
Но особый имеется
к герцогу счёт.

Уготован для Эда
вселенский разор.
Будет страшная месть
за тулузский позор!

За *ас-Самха, аль-Калби*
пора уж воздать:
Полководцев нельзя
просто так убивать!

За такое злодейство —
палач да топор,
А преступник меж тем
не казнён до сих пор!..

Граф какой-то был схвачен.
Не зная примет,
Обезглавили спешно:
подумали – Эд...

В септиманские порты
зашли корабли,
И ещё одно войско
они привезли.

Это войско с эмировым
войском слилось,
И кровавое зарево
вмиг занялось.

Вновь по галльской земле
скачет вражеский конь.
То, что меч пощадил,

уничтожит огонь.

Полыхают деревни
и монастыри
От темна до темна...
от зари до зари...

Толпы беженцев в страхе
на север бегут,
Но арабские банды
повсюду снуют.

Убивают и грабят.
Натешатся зло —
И с награбленным к войску
скорей под крыло.

*Дует ветер ислама
на всех христиан¹⁵.*

Трепещите, Тулуза,
Бордо, Орлеан!

Разрушениям страшным
подвергся *Отен*.
Возле *Санса*¹⁶ – посыпались

¹⁵ Слова средневекового арабского историка о нашествии Абд ар-Рахмана.#

¹⁶ *Отен* (*Omén, фр. Autun*) – город в Бургундии на реке Тернен. *Санс* (*фр. Sens*) – старинный город во французском департаменте Йонна, в Бургундии, на правом

стрелы со стен!

Благородный и храбрый
епископ *Эббон*
Причинил нападавшим
немалый урон.

Он с крестом и мечом
вдохновил прихожан,
И суровый ответ
был разбойникам дан!

От такого ответа —
хоть вой, хоть беги.
Эти вылазки ночью
запомнят враги!

Так ни с чем и ушли
к вожаку своему.
Тот штурмует Бордо.
Не до Санса ему.

Отыгрался с лихвой.
Торжествуй, омейяд!
После страшных боёв
город приступом взят.

И не спасся никто
в той ужасной резне.
Горы трупов на улицах,
церкви в огне.

Правил бал Сатана,
и под крики «алла!»
Был разграблен врагом
монастырь Сен-Круа.

Эд пытался сдержать
мусульманский навал.
В ходе яростных битв
иногда побеждал.

Но неравенство сил
перевесило всё,
И бегущих поток,
словно щепку, несёт.

Гнал из города в город
несчастных араб...
А вот натиск Мартелла
с чего-то ослаб.

До того ослабел,
что и вовсе пропал!
Майордом добивать
Аквитанца не стал.

Он вернулся в Париж
без ненужных побед,
Что не сразу заметил
метавшийся Эд.

Мартелловы пиры

#

Не с пустыми руками
вернувшись назад,
Карл решил отдохнуть
от боёв и осад.

Отложить боевые
велел топоры
И в *нейстрийской*¹⁷ столице
затеял пиры.

Вина льются рекой.
Полных чаш перестук.
Смех весёлый вассалов.
Усердие слуг.

Тосты за майордома!..
Ну... и короля...
С переменами блюд —
плясунов кренделя,

¹⁷ *Нейстрия* – историческая область на северо-западе Франкского королевства Меровингов со столицей сначала в Суассоне, а при Карле Мартелле – в Париже.#

Ловкость рук от факиров,
приёмы борцов,
Акробаты, кривлянье
шутов-наглецов...

Развесёлых красавиц
и визг, и смешки
Как ответ на объятия
и на шлепки.

Разве можно за шалости
эти карать?
Исстрадалась без женского
общества рать!

Карл следил за работой
прожорливых ртов,
Усмехался нахальным
проделкам шутов;

Жмурясь, запах вдыхал
мяса на вертелах,
И, казалось, совсем
позабыл о делах...

За столом у Мартелла
вся в сборе семья.

С ним *Свангильда* – жена,
младший брат, сыновья —

Утешенье для ранних
отцовских седин:
Карломан, что постарше,
и юный *Пипин*.

Поведением в обществе
не эталон,
Здесь их дядя из Реймса —
епископ *Милон*¹⁸.

С небреженьем он трапезу
благословил.
Громко чавкая, жрал,
неумеренно пил

И заигрывал с дамами,
из-за стола
Подпуская заливисто
демонов зла.

¹⁸ *Свангильда* – вторая супруга Карла Мартелла.##*Хильдебранд I* (ок. 690 – ок. 751) – младший брат и соратник Карла Мартелла, сеньор Пересси и Божи (в Шароле), герцог Прованса в 737/739, младший сын майордома Пипина Геристальского.##*Милон* (погиб на охоте при столкновении с диким вепрем в 753 или 762) – епископ Трира и Реймса (717—744), соратник и шурин Карла Мартелла, который был женат на его сестре *Ротруде* (ок. 690 – 724), матери Карломана и Пипина. Участник практически всех походов Карла Мартелла.#

Шлем походный ему
вместо митры милей;
Слаще дым от костра,
чем церковный елей.

Он епархию бросит
и мигом в поход,
Только рог протрубит,
только Карл позовёт!

В рукопашной
пудовы удары его.
Да такой-то и чёрта
побьёт самого!

Еле выходки терпит
его Ватикан.
Что за пастырь такой?!
Сквернослов!.. И буян!..

Он охотник... Он бабник!..
Да где же предел, —
Богохульник!.. Но ценит
мерзавца Мартелл.

А собачиться с Карлом —
ищи дураков:
Рим всецело зависит
от франкских полков.

Позавидуют власти
такой короли...
...Гости пили и ели,
беседы вели.

Говорили о разном:
о ценах на скот,
Где какой урожай,
чей богаче феод...

Кто-то спьяну гордился
отвагой в бою,
Рвал рубаху, показывал
рану свою.

А ему: «Нас тут раненых
воинов – рать.
Заголяться – так всем!»
И давай гоготать.

Тут такое веселье
над ним поднялось!
Растерялся хвостун.
Карл смеялся до слёз

И утешил беднягу,
с ним выпив вина.
Тот расплылся в улыбке,

довольный сполна.

Разговор на пиру
о недавней войне
Не закончился,
а разгорелся вдвойне.

Был, конечно, удачным
начавшийся год,
Но пришлось прекратить
аквитанской поход.

Спутал карты вконец
чёртов Абд ар-Рахман!
Принесла же нелёгкая
тьму мусульман...

И отчётливо слышит
Мартелл голоса:
«Ну, допустим, добьют
аквитанского пса.

А потом – что мешает
им дальше пойти,
Чтобы в наши края
разоренье нести?»

«Как ты там ни крути,
герцог из христиан.

Но ни капли святого
в душе мусульман!

И, куда в Аквитании
взглядом ни кинь,
Всюду церкви горят!
Оскверненье святынь!»

«Нам бы здесь по-хорошему
не пировать,
А заранее войско
побольше собрать...

Перепьемся – вот тут
и нагрянут они,
Как на голову снег!
И дойдёт до резни!»

«Это дело арабы
устроят легко...»
Но Мартелл отмахнулся:
«Они далеко.

Что напрасно тужить?
Ведь один раз живём!
За весёлую жизнь
лучше чару нальём

И отметим добычу,

что взяли в бою!
А заботы пока
предадим забытью».

Он искусно шутил,
очаровывал зал.
Он менял разговор
и своё дело знал,

Проявляя при этом
завидный талант...
Но с тревогой на брата
смотрел Хильдебранд.

Братья

Только-только закончился
пышный обед,
Между братьями был
разговор тет-а-тет.

С видом сумрачным к Карлу
пришёл Хильдебранд
И сказал: «Не пойму
я тебя, старший брат.

Ты всегда был провидцем,
смотрел наперёд.
Отчего же беспечности
ныне черёд?

Мне, как брату, скажи,
что случилось с тобой?
Ты настолько пресытился
ратной борьбой?

С юга катит лавиной
безбожный араб!
Аквитанию смял
андалусский сатрап!

Людам горе и смерть
там приносит злодей.
Аквитанию ты
не считаешь своей?!

От неё ты отрѣкся?!
Ну что же, тогда
В двери *Regni Francorum*¹⁹

стучится беда.

Завтра к нам припожалует,
прямо в Париж!
Может, Абд ар-Рахмана
вином угостишь?

Так *не пьёт он*²⁰, но нашей же

кровью нас всех
Допьяна напоит
за свой лёгкий успех!

Занесён над страну
топор высоко,
А «провидец» твердит,

¹⁹ *Regni Francorum* (род. падеж от *Regnum Francorum* – лат.) – Франкского королевства.#

²⁰ Ислам запрещает мусульманам пить вино.#

что враги далеко?!

Или люди неправы,
когда говорят:
Вот арабы придут —
всё повыжгут подряд,

Разгромят и разграбят,
народ истребят,
Нечестивую веру
свою утвердят,

И погубит страну
сарацинский навал?!»
Усмехнулся Мартелл,
ничего не сказал.

«Брат! Ответь мне,
чтоб страшную эту чуму
На корню извести,
объясни, почему

Эду мир не предложен?
Мы с ним сообща
Бесноватым язычникам
дали б леща!

Мы бы их из Европы
повышибли всех!...»

«Верно мыслишь...» – Мартелл
еле сдерживал смех.

«Ну, так если я прав,
почему же о том
Ты тогда не подумал,
скажи, майордом?»

Почему в трудный час
отошёл ты от дел?!»
«Пусть так думают все!» —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.